

Реликтовый гоминид (леший) и когнитивная этология.

Акоев Н.Н.

Впервые мысль о наличии у животных интеллекта и эмоций высказал ещё в 1872г. Ч. Дарвин (Дарвин 1953) убедительно доказавший, что эволюционные принципы применимы не только к морфо-анатомическому, но и психолого-поведенческому развитию животных. Что между поведением человека и животных нет непроходимой пропасти и эволюция тела человека (как одного из представителей отряда приматов) идёт параллельно эволюции его мозга.

Аналогичных взглядов придерживался также и А. Н. Северцев (Северцев 1922), считавший, что: «У высших позвоночных животных широко распространены действия, которые в отличие от наследственных рефлексов и инстинктов мы имеем полное право отнести к типу, который мы обозначили условно термином «разумный»; в низшей форме эти действия подходят под тип простых условных рефлексов; у более высоко стоящих животных они усложняются настолько, что приближаются к действиям которые мы у человека обозначаем как произвольные и разумные действия». (Северцев 1982). Непосредственно когнитивная этология как дисциплина о рассудочной деятельности животных (от латинского слова *cognitio*—знание, наука) зародилась ещё в конце XIXв. и долго была в дискуссионном поле. Только к 70-м годам XXв, после ряда блестящих экспериментов и наблюдений, показавших наличие зачаточного разума у животных, когнитивная этология получила официальное признание как наука. Современные представления о высших психических функциях животных основаны на разноплановом комплексе знаний, полученных как экспериментальным путём, так и результате наблюдений животных в природной среде обитания. К настоящему моменту накоплен обширный материал, свидетельствующий о наличии зачатков разума у животных из совершенно разных таксономических групп, показывающий не только сознательное поведение и использование животными орудий труда, но и, в ряде случаев, их изготовление. Некоторые примеры такого осмысленного, разумного поведения приведены ниже:

1. Осьминоги не только строят гнёзда из камней, но носят с собой створки двух раковин, закрываясь ими как панцирем при опасности.
2. Одинокие осы разбивают комки земли маленькими камешками.
3. Муравьи-листорезы делают из кусков листьев ёмкости для транспортировки еды и воды.
4. Вороны раскладывают орехи на дороге, подбирая раздавленные машинами скорлупки.
5. Обыкновенные вороны размачивают корки хлеба в лужах.
6. Новокаледонские галки (также, как и галапагосские дятловые вьюрки) выламывают прутики и колючки с помощью которых добывают насекомых из трещин коры, причём любившуюся колючку используют неоднократно, перенося её с собой в клюве (Рис 1).
7. Гавайские и новокаледонские вороны с помощью палочек делают в коре деревьев отверстия, чтобы добраться до личинок.
8. Орлы раскалывают панцири черепах, бросая их на скалы.
9. Стервятники разбивают страусиные яйца, бомбардируя их камнями (Рис. 2).
10. Квакши (цапли) используют найденный хлеб как приваду при ловле рыб.
11. Африканский и индийские слоны используют ветки для почёсывания труднодоступных мест, отгоняют ими мух, а также затыкают раны травой.
12. Морская выдра (калан) обматывает туловище водорослями, чтобы удержаться в определённом месте на сильном течении. Применяет камни для разбивания и отрывания, приросших к скалам моллюсков, причём использует любившийся камень до 12 раз, переплывая с ним с места, на место, прижав ластом к туловищу (Рис 3). Взрослые каланы даже играют с ними, стуча по скалам (возможно, проверяют их на удобство или даже подают стуком сигналы своим сородичам).
13. Бобры роют каналы и норы, заготавливают и перетаскивают брёвна, строят плотины и хатки.
14. Яванский макак-крабод использует камни для разбивания панцирей крабов, обтирает перед едой плоды, зёрна, жабу и прочую добычу мхом и даже клочками бумаги.
15. Тайваньский длиннохвостый макак ударяя одним камнем по-другому изготавливает «рубила» (камни с острыми гранями), используемые им для раскалывания орехов, панцирей крабов, твёрдых фруктов и т.д.
16. Бразильский чёрнополосый капуцин переносит и раскалывает камни, ударяя их, друг о друга (Рис. 4). Назначение этих манипуляций в настоящее время

неизвестно, но результатом являются осколки, которые могут быть использованы как каменные ножи и отщепы и очень похожи на те, что изготавливал древнейший человек (*Homo habilis*) 1,5—2,0 миллиона лет назад (Рис. 5). Есть предположение, что целью этих манипуляций является каменная пыль, которую они слизывают, а «ножи» и «отщепы» просто побочный продукт их деятельности.

17. Шимпанзе используют камни для раскалывания орехов, яиц и фруктов с твёрдой кожурой (Рис. 6). Применяют подобранные или отломанные сучья деревьев в качестве дубинок при обороне и охоте, используют оторванные веточки при добывании муравьёв или термитов (Рис. 7) и палки-копалки для выкапывания корневищ и клубней. Некоторые группы шимпанзе изготавливают заострённые деревянные палки (т.н. «копья» (Рис. 8), применяемые ими на охоте для закалывания галаго (низший примат размером с кошку). Так, только в Восточном Сенегале зафиксировано уже более 300-т таких наблюдений.
18. Как недавно выяснилось, орангутаны не только умеют хорошо плавать, но и используют «остроги» для охоты на рыб и крабов (Рис.9).
19. Шимпанзе добывают воду из дупла с помощью палки на конце которой находится «губка» из мха и пережёванных листьев (Рис.10).
20. Шимпанзе с неизвестной целью собирают камни, помещая их в дупла; и исполняют перед этим деревом некий «ритуальный танец» (Рис.11).
21. В Замбии среди некоторых групп шимпанзе недавно распространилась мода на ношение в одном ухе «клипсы» в виде сухой соломины, чего раньше не наблюдалось у шимпанзе нигде (Рис.12).
22. Шимпанзе (также как и горные гориллы) используют при форсировании водной преграды палку, которой измеряют глубину водоёма как футштоком (шимпанзе, как и гориллы не умеют плавать) (Рис.13). Могут строить гать из веток, переходя топкое место.
23. Известен уникальный случай, когда горилла в зоопарке использовала приручённого ею лося для переправы с островка, где находился её вольер на основную территорию зоопарка, расплачиваясь с лосем бананом, припасённым ею заранее из своего рациона.

Рис.1 Дятловый выюрок с веточкой.

Рис.2 Гриф с камнем и яйцом страуса.

Рис.3 Калан, плывущий с камнем.

Рис.4 Капуцин, разбивающий камни.

Рис.5 «Каменные ножи» как побочный продукт деятельности капуцинов.

Рис.6 Шимпанзе, раскалывающий орех.

Рис.7 Шимпанзе добывает термитов.

Рис.8 Шимпанзе с «копьем».

Рис.9 Орангутан с «острой».

Рис.10 Добывание воды «губкой».

Рис.11 Камни в дупле.

Рис.12 Шимпанзе с «клипсой».

Рис.13 Шимпанзе-бонобо форсирует реку, используя палку как футшток.

Особенно показательным, что во многих случаях используется не одно орудие труда, а целый комплект, которым манипулируют в определённом порядке (манипуляция—перемещение субъектом предметов в пространстве в отличие от локомоции, перемещению самого субъекта в пространстве), что свидетельствует, как минимум, о планировании определённых действий. Так, например, обезьяна, раскалывающая орех, использует комплект из двух каменных орудий — молота и наковальни (Рис.4 и Рис.6). В одном случае было замечено, что бразильский чернополосый капуцин подложил небольшой плоский камешек под наковальню, чтобы выровнять её (иначе орех скатывался), т.е. использовал комплект из 3-х предметов. А шимпанзе из Габона, для добывания пчелиного мёда, используют комплект из пяти деревянных предметов: «пестик» (короткая толстая палка для взламывания входа в улей), «бур» (длинная тонкая палка для протыкания улья, чтобы добраться до отделения с мёдом), «расширитель» (для расширения отверстия), «коллектор» (палку расщеплённый конец, которой погружает в мёд и таким образом достаёт его из дупла) и «щётку» (кусочек коры которым счищают мёд с «коллектора»). На сегодняшний день установлено, что шимпанзе используют до 25-ти разновидностей орудий труда (в разных группах и районах по-разному). Когнитивность проявляется не только в использовании животными орудий труда, но и в их поведении, наличии зачатков материальной и духовной культуры («ритуальные» танцы перед деревом с камнями (Рис.11), «клипсы» и т.д.). Обращает на себя внимание

сложное социальное поведение и наличие иерархии. По наблюдениям Д. Гудолл (Гудолл 1974) и других исследователей шимпанзе иногда ведут настоящие войны с применением оружия в виде камней, палок, дубин и «копий», целью которых является уничтожении соседней группы шимпанзе, захват территории соседей и, соответственно, дополнительных пищевых ресурсов. Типичным приёмом боевых действий является выдвигание «патруля» из 3-4-х взрослых самцов, возглавляемых самим альфа-самцом группы (вожак) или одним из взрослых самцов высокого иерархического ранга (командир данного отряда). «Патруль» осторожно обходит границы своей территории стараясь передвигаться незаметно и бесшумно; иногда вторгаясь на вражескую. Обнаружив удобную для нападения цель (одинокий, желательно молодой самец или самка с детёнышем) незаметно подкрадываются к ней и неожиданно одновременно всем отрядом сразу нападают на неё из засады. Действия ведутся крайне жестоко. В плен никого не берут. Самца убивают и могут съесть (Рис.14). Самку с детёнышем убивают, а детёныша съедают. Уцелеть может только одинокая молодая самка принявшая позу покорности.

Рис. 14 Самец, убитый в ходе боестолкновения двух групп шимпанзе.

В этом случае её часто избивают и уводят в «плен», где она занимает самый низший ранг среди самок в группе победителей (становится «рабыней»). При нападении всегда соблюдается известный в тактике «Принцип массирования», гласящий, что для успешного ведения наступательных действий необходимо не менее чем трёхкратное превосходство сил. Шимпанзе-агрессоры никогда не нападают в открытом бою и на нескольких взрослых самцов, т.е. применяют естественную в лесу тактику партизанских засад. Война двух стад шимпанзе, которую описала Д. Гудолл, длилась 4 года и закончилась полным уничтожением меньшего по численности стада (за исключением нескольких сдавшихся в плен молодых самок) и присоединением захваченной территории к владениям победителей. Сталкиваясь с описанием подобных событий, поневоле вспоминаешь сентенцию Ивана Тредиаковского: «О сколь схож на нас зверь гнусный обезьяна!» (Тредиаковский 1777).

Таких примеров когнитивной (рассудочной) деятельности как диких животных в природе, так и в особенности домашних существует великое множество. Однако эта когнитивная деятельность животных имеет и свои пределы, демонстрирующие отсутствие настоящего абстрактного мышления. Так было замечено, что тот же капуцин (в лабораторных условиях) пытался расколоть земляной орех, легко раскусываемый зубами, колотя по нему варёной картошкой. Автор данной статьи лично ставил следующий опыт с вороной, размачивающей хлебные корки в луже. Получив кусок растворимого рафинада ворона, также положила его в лужу и стала ждать. Когда рафинад растворился и исчез у неё на глазах, она была сильно поражена, и долго каркала вокруг лужи, не понимая, куда он пропал. Следует, конечно, различать естественную когнитивную деятельность животных в природе от искусственно смоделированной в лабораторных условиях. В естественных условиях животные делают то, что нужно именно им, а не человеку. В искусственных же условиях то, что нужно человеку (хозяину собаки, дрессировщику в цирке, учёному в лаборатории и т.д.), а не им; и это никоим образом не может считаться настоящей рассудочной деятельностью животного, т.к. по сути, является рассудочной деятельностью человека. Поэтому следует оставить в стороне такие когнитивные действия животных как, например, езда медведя в цирке на велосипеде, орангутан курящий трубку, действия боевых дельфинов, попугаев, подсчитывающих различные предметы и раскладывающие их по цвету, обезьян

складывающих ящики друг на друга, чтобы добраться до банана в известных опытах И. П. Павлова с шимпанзе по имени Рафаэль (Павлов 1952), а также говорящих на суррогатных языках антропоидов, в известных опытах супругов Гартнеров и их последователей. В естественной среде такие искусственно навязанные человеком навыки за ненужностью не используются, быстро утрачиваются и на эволюции когнитивной деятельности никак не отражаются и не влияют. Подводя итог обзору когнитивной деятельности приматов вообще, а антропоидов в особенности, можно констатировать, что они вплотную приблизились к высшим формам мышления и при наличии бипедии (двунного прямохождения, освободившего у предков людей руки для регулярной трудовой деятельности) могли-бы подобно человеку пойти по пути сапиенизации.

В этой связи весьма интересно рассмотреть вопрос о когнитивной деятельности реликтового гоминида (лешего). К настоящему моменту имеется очень много сообщений о разумных поступках лешего, использованию им различных орудий труда и предметов человеческого быта, что особенно характерно для южных, густозаселённых районов нашей страны, где он исторически вынужден жить рядом с человеком, постоянно сталкиваясь с человеческой культурой, частично перенимая её в пределах своих возможностей. Приведём ряд таких наблюдений:

1. Самка «алмасты» (в Кабарде), прокравшись ночью в кош, где спали пастухи, ела ложкой суп из котла и брала руками жареное мясо из сковороды. Причём ложку держала не пятернёй, а по-человечески. Поев, аккуратно закрыла крышками котёл и сковороду и бесшумно удалилась.
2. В 1982г. в верховьях р. Катунь пасечник наблюдал как леший, придя на пасеку, открывал улей, доставал рамку с мёдом и, опять закрыв улей, ушёл.
3. Там же другой очевидец (охотник) видел, как леший обходил выставленные им медвежьи капканы и разряжал их, тыкая в них палкой. Когда капкан срабатывал, он обламывал палку и шёл к следующему.
4. Самец лешего заманивал (по видимому) двух девочек-подростков, собиравших в лесу ягоды, протягивая им полные горсти отборной

малины. Когда они, испугавшись, бросились бежать он очень рассердился, громко кричал, свистел и тряс кусты.

5. Лешие плетут в гривах лошадей особые «косички» (Бурцев 2006).
6. «Куль» в низовьях р. Обь прогонял рыбака, специально опрокидывая котелок с ухой, затапывал костёр и разбрасывал вещи, когда рыбак уходил из стана по делам (сообщение В.М. Пушкарёва).
7. В начале 50-х годов XXв. в низовьях р.Обь «куль» похитил девочку и неделю таскал с собой. Пытался кормить её какими-то корешками и горелым мясом (так как разводил в пещере костёр, с помощью какого-то приспособления вроде огнива). Делал ей игрушки из щепок, а так как она ничего не ела и плакала от отнёс её обратно к деревне, откуда похитил (очевидно понял, что она у него не выживет). Данное сообщение записал В.М. Пушкарёв в 70-х годах XXв. со слов взрослой уже героини этого приключения.
8. Там же в низовьях Р. Обь видели лешего одетого в шкуру, обутого в кожаную обувь (типа обмоток) и с ведром в руках.
9. В другом случае «куль» был одет в чёрную шубу с кожаным поясом (2-й рассказ ханта Тынзянова, записанный В.М. Пушкарёвым).
10. На Кавказе охотник наблюдал, как леший очищал мясо тура с костей чем-то вроде каменного ножа.
11. В Средней Азии видели как леший («джезтырмак») поджаривал дичь на костре, насадив её на палку как на вертел.
12. Самка «алмасты» (в Кабарде) расчёсывала длинные волосы грубым деревянным гребнем с большими зубьями.
13. Самки «каптара» (в Дагестане) расчёсывали волосы рыбьим скелетом.
14. В Кировской области в 1978г. видели как пара леших на берегу р. Чусовой что-то ела из берестяной коробочки (вероятно найденного туюска)
15. Охотник из Томской области, нашёл труп лешего, погибшего в схватке с крупным медведем. У лешего имелось оружие ударно-дробящего действия типа «кистень», в виде кожаного ремня с мешком на конце, в котором находился большой камень. У лешего были переломаны рёбра, а у медведя разбита голова. Когда через сутки охотник вернулся с людьми и телегой, чтобы забрать шкуру и мясо медведя труп лешего исчез, а у медведя не было головы, что возможно говорит о неких

- ритуальных действиях другого лешего, унёсшего труп погибшего в схватке (вероятно самки, так как известно, что лешие живут парами).
16. Ненцы утверждают, что иногда находят странные стрелы с двумя наконечниками принадлежащие «тунгу» (лешему).
 17. Иногда леший, подобно орангутану, добывает рыб с помощью «гарпуна» в виде заострённой палки (Рис. 9).
 18. По сообщению О.А. Кошмановой (Кошманова 2010) в Х-М А.О. Тюменской обл. неоднократно встречали старого «комполена» (лешего) с посохом в руках.
 19. В 1973г. в З. Австралии огромный «джангора» (леший) с каменным «топором» в виде увесистой палки в расщеплённый конец которой был вставлен камень до смерти напугал некоего Стива Монгрейва.
 20. Из Австралии имеется ещё одно такое сообщение.
 21. Летом 1969г. индейцы в США видели «саскватча» в каком-то подобии набедренной повязки, рваных башмаках и с палкой, к концу которой был привязан камень.
 22. По данным И.С. Гурвича (Гурвич 1975) у «чучуна» (леший в восточной Якутии) есть примитивные луки, кривые копья, каменные ножи и одевается он в шкуры, целиком содранные с оленей.
 23. Имеется ряд сообщений о том, что леший, уходя из пещеры, заваливал вход в неё огромным валуном.
 24. В южных регионах довольно часто встречаются сообщения о встречах с лешим в одежде. Обычно это самки в рваном платье или с тряпкой в виде набедренной повязки. Иногда это дырявая шляпа, снятая с пугала или найденная на помойке. Есть сообщения о младенцах, завёрнутых в старое одеяло.
 25. В Таджикистане на Каратегинском хребте в районе Дарваза местный леший («джондор») устраивает т.н. «ловушки гулей» в виде расщеплённой ветки для ловли мелких грызунов. Эта ветка (по словам тогдашнего Председателя кишлачного совета Махмуда Буриева) втыкается джондором во вход норки в виде перевернутой буквы **V**. Когда испуганный зверёк бросается в свою норку и протискивается между «ног» ловушки, она схлопывается, зажимая мышью меж «ног» ловушки (Макаров 2002, 2010, Трахтенгерц 2013, 2015).
 26. Беременные, рожаящие, больные и замерзающие самки лешего иногда приходят за помощью к людям, что особенно характерно для южных

регионов, где живёт южный, более мелкий и более «притёртый» к людям подвид лешего (Акоев 2016).

27. Известны сообщения охотников, что «мюлены» (лешие Джунгарского хребта на востоке Якутии) строят «каменные избы», а «майгики» (лешие северо-востока Западной Сибири) роют землянки под соснами, растущими на «гривах» (буграх среди болот), подпирая их свод рогульками, т.е. столбами.
28. В горных районах лешие обычно бытуют в пещерах, иногда дооборудуя вход в неё стенкой, сложенной из необработанных камней для защиты от ветра.

В этой связи становится актуальным вопрос о рассудочной деятельности лешего, то есть о его поведении, поднимающим его над животным миром и приближающим к человеку. В последнее время в лесах средней полосы России был выявлен целый ряд конструкций из дерева, образование которых естественным путём не представляется возможным и приписывается деятельности леших.

Рис.15 Пограничный маркёр типа «кирпич» (фото И.Д. Бурцева).

Рис.16 Пограничный маркёр типа «приставленный ствол» (фото Н.Н. Акоева).

Эти конструкции были первоначально обнаружены кировским егерем В. И. Сергеевым, а затем его преемником А. Г. Фокиным. Впоследствии, И. Д. Бурцев ввёл для них два специальных термина — «**маркёр**» и «**руна**» (Бурцев 2010, 2015, Акоев 2016, 2016-а, 2016/2017, Фокин 2017). Подобные неестественные конструкции, условно названные нами «лесной архитектурой», конструктивно разделяются на информационные трёхмерные «маркёры» крупного и среднего размера из крупных сучьев и даже целых стволов деревьев (Рис. 15, 16, 17, 18) и двухмерные «руны», выложенные обычно на земле из

небольших веток (Рис.19). Также встречаются конструкции хозяйственно-бытового назначения типа «лёжек» (Рис.20), «гнезд» (Рис.21), «укрытий», «наблюдательных пунктов», знаков» и т.д. (Акоев 2016/2017).

Рис.17 Пограничный маркёр типа «застава мэнквов» (фото Н.Н. Акоева).

Рис. 18 Типичные микромаркёры (фото Н.Н. Акоева).

Рис.19 Некоторые разновидности «рун» (фото Н.Н. Акоева).

Рис.20 Временная лёжка самки лешего с детёнышем (фото Н.Н. Акоева).

Рис.21 Долговременное «гнездо» лешего, обнаруженное Н.Н. Акоевым в 2011г. в районе г. Хотьково (М.О.), (фото М.С. Трахтенгерца 2014г.).

Особого рассмотрения требует грандиозный семейный **супермаркёр** типа «пирамида», обнаруженный в октябре 2016г. во время совместной полевой разведки Н. Акоева, С. Сутягина и М. Трахтенгерца в районе г. Киржач Владимирской области. Постройка данного маркёра требовала не менее чем двух особей лешего, так как построить его в одиночку просто невозможно (Рис.22). Так как ранее в июле 2016г. неподалёку мной были обнаружены следы самки с детёнышем (Акоев 2016-б), то, очевидно, что его постройкой занималась семейная пара леших. Поскольку хорошо видны неповреждённые мелкие ветки ели, на которую опирается вся конструкция, то постройка этого территориально-гендерного маркёра представляется следующим образом. Самка (лешачиха), возможно вместе с самцом (леший-хозяин), поднесла и приставила к стволу живой ели, обломанный до развилки ствол другой ели, удерживая его на весу. Более крупный и сильный, чем самка, леший подтащил с другой стороны ствол берёзы и аккуратно, не поломав веток опорной ели, подвёл его снизу-вверх, пока не вложил его «замком» в развилку ствола ели, которую удерживала лешачиха. Образовалась весьма прочная и долговременная конструкция из трёх деталей, наблюдать которую при благоприятных условиях можно будет ещё в течение многих лет. Людям для сооружения такой конструкции потребовалось бы две бригады атлетов по четыре-пять человек с каждой, стороны, что совершенно невероятно, т.к. даже мы сами не знали, где будем за час до этого. Следов какой-либо техники на мягком лесном грунте также не было. Очевидное участие в постройке данного маркёра двух особей лешего (вероятно семейной пары) подчёркивает нежелательность присутствия других леших на их семейном участке. Надо полагать, что пограничные маркёры разных типов установлены также в других местах по границам семейного участка данной семейной пары. В пользу этого предположения говорит обнаружение неподалёку на опушке леса ещё двух пограничных супермаркёров более простой конструкции, образование которых естественным путём также невозможно (Рис.23). Данные маркёры типа «подведённый ствол» удивительно похожи. Можно сказать, упрощённый типовой проект, для которого характерны два момента — поднос ствола со стороны и аккуратное установление его без повреждения соседних веток точно на середину опорного ствола.

Рис.22 Семейный супермаркёр типа «пирамида» (фото С.В. Сулягина).

Рис.23-а

Рис.23-б

Рис.23 Пограничные маркёры типа «подведённый ствол» (фото Н.Н. Акоева).

Назначением подобных супермаркёров вероятно является отпугивание других самцов, путём демонстрации силы и мощи лешего-хозяина данного кормового участка (гендерные пограничные маркёры). Аналогично поступают самцы многих видов животных (тигры, медведи, лоси, гориллы и т.д.), обозначая свою территорию и оставляя метки в виде заломленных веток и верхушек небольших деревьев, царапин и погрызов на коре и т. д. Подобные следы от зубов и ногтей лешего описаны А. Строгановым (Строганов 2017).

Минимаркёры — это обычно трёхмерные объёмно-вертикальные конструкции малого размера, вероятно рассчитанные на постоянных обитателей данной территории, хорошо знакомых с топографией данного участка, то есть для своих. Возможное назначение данных конструкций это привлечение внимания членов семьи к «рунам», часто встречаемых неподалёку. При этом минимаркёры подчёркнуто выделяются на фоне леса: например тонкие берёзовые стволики, воткнутые нижним концом в землю, а верхним приставленные к середине ствола крупной ели. Стволики при этом почти всегда прямые, без веток и располагаются группами по несколько штук в одном месте; в то время как в других частях этого же леса их нет (Рис.18).

Руны — это двухмерные малозаметные плоскостные знаки с информацией, вероятно, локального характера, типа «был тут», «пошёл туда», «подожди здесь», выложенные на земле из отдельных элементов (в лесу обычно из веток, хотя могут использоваться камни и иные материалы).

Эта информация предназначена, вероятно, для членов одной семьи, постоянно проживающих в данной местности и хорошо знакомых с её топографией и весьма напоминает знаковое письмо коренных народов севера (эвенки, юкагиры и т.д.) и индейцев С. Америки (Рис. 19).

Таких примеров можно привести ещё множество, но вполне очевидно, что речь идёт о в высшей степени когнитивном животном, возможно вплотную приблизившемся к грани абстрактного мышления, свойственного человеку или даже перешедшего её.

В этой связи становится актуальным вопрос о рассудочной деятельности лешего, то есть о его поведении, поднимающим его над животным миром и приближающим к человеку. Способность к использованию и, особенно к изготовлению орудий труда свидетельствует о наличии зачатков абстрактного мышления у животных. Однако настоящее абстрактное мышление свойственно только человеку, использующему не только орудия труда, но и инструменты, т.е. орудия труда для изготовления других орудий труда. Этот путь привёл предков человека к развитию членораздельной акустической речи, и в конечном итоге, к возникновению цивилизации. Эволюция лешего пошла иным путём. С эволюционной точки зрения человеческая разумность и не могла у него развиться, так как его предки всегда были более или менее обеспечены пищей и не имели во взрослом состоянии естественных врагов. У лешего, как и у его вероятного предка гигантопитека (Акоев 2016-а) никогда не было особой нужды в изготовлении орудий труда и членораздельной речи, необходимой при социальном образе жизни в коллективе. Физическая мощь и глубокая пищевая специализация завели эту линию приматов в эволюционный тупик. Таким образом, леший, вероятно, является нереализованным путём гоминизации данной линии приматов. В отличие от предков человека, развивавших рациональное мышление, у леших развивалось интуитивное, экстрасенсорное. Леший конечно не **Человек разумный**, но имеется очень много примеров его разумного поведения, что поднимает вопрос о возможности иного, чем у человека, пути эволюции интеллекта. В этом, видимо, и заключается секрет неуловимости реликтового гоминида. Он обладает не только развитой экстрасенсорикой, но и совершенным интеллектом, так что, возможно, леший является вторым после человека разумным существом на планете Земля. Эволюция лешего пошла не по пути покорения природы и создания цивилизации как у людей, а по пути высшей

степени приспособления и слияния с ней. Это, безусловно, подтверждает теорию Ч. Дарвина (Дарвин 1939) о видообразовании путём расхождения таксономически близких видов, занимающих сходную экологическую нишу и, свидетельствует о неизбежности возникновения **Разума** в условиях планет земного типа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вся совокупность сведений о так называемом «снежном человеке» (реликтовом гоминиде или лешем) свидетельствует на настоящий момент не только о его в высшей степени разумности, но и о наличии у него коммуникации в виде зачатков знакового письма для общения с себе подобными. Расшифровка элементов этого знакового письма позволила бы не только понять природу и поведение этого примата, но и напрямую вступить с ним в диалог, общаясь с ним на понятном ему языке.

01.10.2017г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Акоев Н. Н.** — «Леший» — 2016-а г. — Электронный ресурс .([http:// alamas. ru/ rus/ publicat. Pdf](http://alamas.ru/rus/publicat.Pdf)). (Электронная версия книги Акоева Н.Н. «Леший» — 2016г. М. Изд. «Авторская мастерская»).
2. **Акоев Н.Н.** — «О следах гоминоидов в Подмосковье» — 2016-б г. Электронный ресурс: <http://alamas.ru/rus/news/Footsteps.pdf>.
3. **Акоев Н. Н.** — «Реликтовый гоминид (леший) и лесная архитектура». — 2016/2017г. Электронный ресурс: http://alamas.ru/rus/news/Forest_constructions.pdf. (Электронная версия статьи Акоева Н.Н. «Леший оставляет знаки» — 2017г, М. Журнал «Природа и Человек», №9 (сентябрь), : 44—46.
4. **Бурцев И.Д.** — «Парикмахеры из чащи». — М. 2006г., Журн. «Чудеса и Приключения», №4, :30.
5. **Бурцев И.Д.** — «Братья наши лешие» — 2010г. М. Журн. «Чудеса и Приключения», №5, : 13. Электронный ресурс:[http:// alamas. ru/ rus/ publicat/ Bourtsev-2. Pdf](http://alamas.ru/rus/publicat/Bourtsev-2.Pdf).

6. **Бурцев И. Д.** — «Леший гнёт и ломает деревья» — 2015г. Электронный ресурс. (<http://alamas.ru/rus/publicat.Pdf>).
7. **Гудолл Джейн** — «В тени человека» — 1974г. М. «Мир».
8. **Гурвич И.С.** — «Таинственный чучуна» — 1975г. М., «Мысль».
9. **Дарвин Чарльз** — «Происхождение видов путём естественного отбора» 1939г, М. Ч. Дарвин. Сочинения т.3 Издание АН СССР.
10. **Дарвин Чарльз** — «Выражение эмоций у человека и животных». — 1953г. М. Собрание сочинений в 9 томах, Т. 5, Изд. АН СССР.
11. **Кошманова О. А.** — «Взгляд в спину» — 2010г., г. Урай, Х-М А.О. Тюменская обл. Электронный ресурс: <http://alamas.ru/rus/publicat/Vzglad.pdf>
12. **Макаров В. Ю.** — «Атлас снежного человека» — 2002г., М., Изд. «Спутник».
13. **Макаров В. Ю.** — «Атлас снежного человека» — 2010г. Второе издание. Электронный ресурс. (<http://alamas.ru/rus/publicat/MkarovAtlas/Index.Html>).
14. **Павлов И.П.** — «Полное собрание сочинений» — 1952г. М. Изд. АН СССР, Т, 1—5.
15. **Северцев А.Н.** — «Эволюция психики». — 1922г. М. Издательство М. и С. Сабашниковых
16. **Северцев А. Н.** — «Эволюция и психика». — М. 1982г. «Психологический журнал», №4, : 149—159.
17. **Строганов А.Н.** — «Полевые гоминологические экспедиции. Исследование следов зубов и пальцев. Часть 1». 2017г. Электронный ресурс: <http://alamas.ru/rus/news/Stroganov.pdf>.
18. **Трахтенгерц М.С.** — «Основания гоминологии (Досье снежного человека)» — 2013г, Кн. 1 (От Гималаев до Кавказа). М, Изд. «Шанс».
19. **Трахтенгерц М.С.** — «Основания гоминологии (Досье снежного человека)» — 2015г, Кн. 2 (От Атлантики до Тихого океана). М. Изд. «Шанс».
20. **Тредиаковский И.** — 1777г. Предисловие к кн. К. Линнея «Рассуждение о человекообразных», С—П (б).
21. **Фокин А. Г.** — «СНЕЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК — это тоже ЧЕЛОВЕК» — 2017г. Электронный ресурс: <http://alamas.ru/rus/news/Fokin.pdf>.
22. **Иллюстрации к тексту:** Рис.1 — 14 из Электронного ресурса интернета.